

**РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Чебоксары 2003

Министерство образования Российской Федерации
Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я.Яковлева

**РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Чебоксары 2003

ББК 60.033.145.2

Р - 763

Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект: Сборник научных трудов. – Чебоксары: Чувашгосупедуниверситет им. И.Я.Яковлева, 2003. – 323 с.

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор Г.И.Тафаев

Редакционная коллегия:

Краснова Л.А.
Кожина Т.Н.
Ендирякова Н.Г.
Волков П.Н.
Мальшкин А.П.

© Кафедра всеобщей и региональной истории, 2003
© Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я.Яковлева, 2003

Левые	Центр	Правые
КПРФ	«Единая Россия»	«Яблоко» СПС

Схема «президентских блоков»
(выборы Президента в 2004 г.)

Выводы:

- Новая многопартийность в России существует с начала 90-х гг., однако партийная система до сих пор находится в стадии институционализации.
- Современные партии эволюционируют и развиваются, ведут между собой политическую борьбу и борьбу за электорат.
- Возрождение российской цивилизации требует взаимодействия всех партий. Они должны сотрудничать друг с другом и идти на компромиссы ради сохранения единства нашего общества.

Вал. В. Тимофеев

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ- СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В России со времен прекращения гонений на старообрядцев в царствование Екатерины II крестьяне и жители посадов, исповадавшие старую веру, активно включились в предпринимательскую и промышленную деятельность. Конец XVIII-го, весь XIX-й и начало XX века стали эпохой их активной экономической экспансии. Старообрядческие предприниматели

успешно освоили экономические ниши на рынке империи, в самых различных отраслях они создавали прекрасно организованные и эффективные производства и сумели построить свою чрезвычайно эффективную экономику.

Старообрядческие предприниматели во второй половине XIX в. были из первых в России осознали перспективы такого вида сырья, как нефть и продукты, производимые из нее, и перешли на операции с этим сырьем. Несмотря на то, что нефтяной рынок не был устойчивым, и для старообрядцев был характерен большой риск.

Одним из крупнейших старообрядческих предпринимателей был Александрович Кокорев (1817-1889), считавшийся самым влиятельным общественным деятелем из московских купцов конца 1850-начало 1890-х гг. [1] и заложивший основу своего огромного капитала на винных операциях в Москве, вкладывая полученные на откупах средства в развитие торгового, дорожного, пароходного и банковского дела в России [2]. Но помимо этого он инвестировал капитал также в нефтедобычу и промышленное использование нефти. Он был первым предпринимателем, кто оценил возможности нефтедобычи в Бакинском регионе и тем самым заложил основы экономического развития [3]. Среди великих начинаний В.А.Кокорева можно назвать учреждение им Волго-Камского банка и постройку нефтеперерабатывающего завода в Баку.

Одним из выдающихся первых русских нефтепромышленников был богородский купец 1 гильдии старообрядец Сидор Мартынович Шибаев (1825-1888) [4]. Основной капитал С.М.Шибаев сформировал в текстильной промышленности. Свое первое предприятие – отбельную фабрику он основал в Светлом Озере (Богородский уезд Московской губернии) он основал еще очень молодым человеком (19 лет) совместно с Иваном С. Морозовым (1812-1864). Затем в с. Истомкино того же Богородского уезда в 1857 г. С.М.Шибаевым была построена фабрика с ткацко-механическими, ситцевобивными и красильными производствами [5], на которой было занято 1257 рабочих, а годовой оборот Истомкинской мануфактуры составил 1,93 млн. руб. [6]. В многоотраслевом деле С.М.Шибаева видное место занимала нефтедобыча и значительные средства вкладывались в бакинские промыслы. Одна из главных заслуг С.М.Шибаева состояла в том, что он первым из крупнейших предпринимателей по достоинству оценил идею инженера В.И.Рагозина (1838-1901), который предложил метод использования нефти для производства смазочных машинных масел в промышленных масштабах, и инвестировал капитал в создание русской нефтеперерабатывающей промышленности.

С целью дальнейшего развития нефтехимического дела в 1888 г. по инициативе С.М.Шибаева крупнейшими предпринимателями старообрядцами Рогожской общины было основано товарищество по производству русских минеральных масел и химических продуктов.

«С.М.Шибает и Ко» с основным капиталом в 6,5 млн. рублей. Среди учредителей товарищества кроме С.М.Шибаета следует назвать также Николая Николаевича Соколова и Алексея Митрофановича Муравьева [7]. Следует заметить, что инвестиционный риск в данном случае был очень велик, так как подавляющее большинство промышленников, в отличие от С.М.Шибаета, не видело еще истинных перспектив использования нефти в своих производствах, что грозило превратить многомиллионные инвестиции в невосполнимые убытки. В этих условиях необходимо было иметь источник надежного кредита для развития производства. И не случайно, что такой кредит С.М.Шибаету оказал старообрядческий же предприниматель П.М.Рябушинский [8]. Кроме того, товарищество «С.М.Шибает и Ко» привлекало также и иностранные кредиты через «Шибаетское нефтепромышленное общество в г. Лондоне» [9]. Но после смерти С.М.Шибаета его наследники продали по мотивам личного характера, никак не связанным с финансово-экономическим состоянием нефтеперерабатывающих производств, его дело лондонским Ротшильдам. Например, В.П.Рябушинский писал об этом следующее: «Пока было понято, что такое нефть и каково ее значение, один за другим катились шибаетские миллионы в нефтяные колоды и там застревали надолго. Сколько волнений и тревог пережил С[идор] М[артынович] и весь род его, пока дело выправилось и правильные ожидания его оправдались. Говорят, что дети С[идора] М[артыновича] после его кончины продали дело Ротшильдам из-за того, что с ним было связано уж очень много горьких воспоминаний» [10].

С нефтедобычей и нефтепереработкой была неразрывным образом связана транспортировка нефтепродуктов. Транспортные потоки шли в основном по Волге, и многие старообрядческие предприниматели активно осваивали эту новую экономическую нишу. В этом отношении важно выявить механизм выживаемости старообрядческих предприятий в условиях формирования и первоначальной нестабильности нефтяного рынка. С этой целью рассмотрим примеры двух предпринимательских стратегий — Д.В.Сироткина и А.П.Малехонова.

Дмитрий Васильевич Сироткин (1864-1953) [11] был владельцем крупнейшей судоходной фирмы, в деятельности которой транспортировка нефти занимала одно из ведущих мест. Предпринимательская деятельность Д.В.Сироткина началась, по данным А.П.Ефимкина, в г. Рыбинске, где в 1887 г. им было основано собственное торгово-промышленное дело — речные перевозки [12]. К этому времени Сироткин приобрел навыки предпринимательства, работая на принадлежавшем его отцу В.И.Сироткину буксире «Воля» [13]. С 1895 г. произошел резкий скачок и неуклонный экономический подъем предпринимательской деятельности Д.В.Сироткина. Это было связано с тем, что в его дело были инвестированы средства со стороны его тестя казанского купца-пароходчика Козьмы Сидоровича Четвергова, на которые был приобретен первый буксирный пароход. В 1900-е гг.

Д.В.Сироткин переносит свое дело в Нижний Новгород и сосредоточивает свои усилия на торговле нефтью. К этому времени он приобрел в собственность нефтетранспортное дело компании С.М.Шибяева (4 буксира) [14], и доводит объем торговли нефтяными остатками до 5 млн. пудов в год [15]. К началу XX в. экономический вес и влияние Д.В.Сироткина были столь велики, что в 1907 г. он был избран председателем влиятельного в Российской империи Нижегородского биржевого комитета, одновременно занимая должности председателя Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна (с 1908 г.), председателя Волжского общества взаимного речного страхования [16]. В том же 1907 г. Д.В.Сироткин основывает свою собственную фирму - "Торгово-промышленное и парходное товарищество Дм.В.Сироткина в Н.Новгороде" с капиталом в 1,5 млн рублей, владевшую 65 речными судами, а именно - 15 буксирными пароходами и 50 непаровыми судами [17]. Среди них была построенная в 1907 г. первая на Волге нефтеналивная баржа «Марфа Посадница» [18], которая является ярким примером стремления старообрядческих предпринимателей к внедрению самых передовых технических достижений в свои производства. Параметры этого крупнейшего тогда на Волге судна подобного типа были следующими - длина - 153 м, ширина - 21 м, грузоподъемность - 9 тыс. тонн. Сам Д.В. Сироткин в письме от 30 сентября 1946 г., адресованном владыке Иринарху, рассказал об этом судне следующее: «Лично в 1907 г. построил в Горьком [так] необыкновенную в то время баржу - танк - наливное судно, грузоподъемностью более полмиллиона пудов, давшей экономии в эксплуатации от 50 до 100 %. (...) Пишу Вам не для похвалы, но не хочу молчать, как многие сородичи делают, уступая свои достижения иностранцам» [19]. Столь значительная экономия объясняется высокими судоходными качествами баржи. «Марфа Посадница» была сконструирована по типу старинной волжской расшивы, и широкое плоское дно позволяло танку скользить по поверхности воды, не образуя позади себя тормозящего водоворота. Необходимо отметить, что Д.В.Сироткин проявил себя как талантливый конструктор, он писал: "Я в течение многих лет производил по своим чертежам постройку судов... Немцы шли за мной, как видно из специальных немецких журналов. Мне помогал мастер из Прибрежья Тимофей Иванович Комиссаров" [20]. Следует сказать, что отмечаемое многими авторами стремление старообрядческих фирм к созданию крупных предприятий [21] ярко проявилось и в деятельности Д.В.Сироткина. В апреле 1910 г. происходит слияние фирмы Сироткина с предприятиями трех других старообрядческих купцов, среди которых был знаменитый председатель Всероссийского братства старообрядцев Спасова согласия Я.С.Чернонебов, и создается крупнейшая парходная компания - "Торговое и промышленное общество "Волга", директором фирмы стал Д.В.Сироткин [22]. Ему удалось убедить акционеров вложить средства в полную замену судов, принадлежавших товариществу. Суть его предложе-

ний состояла в замене паровых двигателей на более экономичные дизельные, причем предлагалось строить суда с дизельными двигателями на своих заводах.

В течение 1911-1912 гг. были инвестированы значительные средства в строительство недалеко от Бора, Нижегородская губерния, судостроительного завода, получившего название «Нижегородский теплоход», который стал выпускать нефтеналивные баржи и буксиры с дизельными двигателями.

В итоге, в кратчайший срок, к 1914 г. в распоряжении торгового и промышленного общества «Волга» находилось более 40 буксирных теплоходов и пароходов и сто пятьдесят железных и деревянных барж. Все это привело к чрезвычайно интенсивной экономической экспансии общества «Волга», и принадлежавшие фирме Д.В.Сироткина суда совершали навигации на Каспий, Оби, Иртыше, Северной Двине, Дунае [23].

Беглопоповец Алексей Дмитриевич Малехонов, знаменитый нижегородский собиратель и хранитель древних книг и икон [24] в начале своей предпринимательской карьеры под руководством отца занимался хлебо-торговлей, но уже с 1892 года (в возрасте 26 лет), имея начальный капитал 13-14 тысяч рублей, перешел на самостоятельные посреднические операции с нефтью. К 1896 году Алексей Дмитриевич уже владел двумя пароходами (один из которых - «Наталия» был переименован в «Малехонов»), пятью баржами, лесной дачей в 1200 десятин. Капитал его оценивался в 80000 рублей [25]. Однако предпринимательская стратегия А.Д.Малехонова носила на себе определенный отпечаток авантюриности, так как конъюнктура рынка нефтяных остатков в 1890-е гг. была чрезвычайно специфична. В.П.Рябушинский писал по этому поводу: «Я сам лично помню, как в девяностых годах нефтяные остатки продавались до смешного по низким ценам и как все фабрики Волжского бассейна перешли на нефтяное отопление, идеальное технически и несравненно более дешевое. Мы же, северные фабрики, сидевшие на самом скверном топливе в мире, на мокрых сплавных дровах, не имея возможности перейти на нефть, могли только облизываться, высчитывая, почем на пуд ткани топлива ложиться у волгарей и почем у нас» [26]. То есть конъюнктура рынка нефтяных остатков создавала перспективу очень быстрого обогащения только при условии больших объемов продаж, так как спрос на них в Поволжском регионе был очень большой, но цена нефтяных остатков была крайне низкой. А.Д.Малехонову катастрофически не хватало оборотных средств, и с этой целью он заложил свою флотилию под обеспечение кредита. Неудачная навигация 1897 г. привела к тому, что доходы от предпринимательской деятельности не покрыли издержек, и возникла реальная угроза несостоятельности. Это, в свою очередь, повлекло за собой целый ряд сомнительных операций А.Д.Малехонова, чтобы удержаться наплаву, но ему так и не удалось поправить свои дела.

В 1898 году наступил конец его предпринимательской деятельности. По решению суда купец II гильдии А.Д.Малехонов был объявлен банкротом. Однако в этом отношении следует заметить, что банкротство А.Д.Малехонова в значительной мере было спровоцировано инвесторами, не видевшими перспектив торговой деятельности Малехонова и стремившихся получить свою выгоду от разорения купца через выставление против него необоснованных претензий. Общая сумма претензий составила сумму в 170 тысяч рублей, в реальности же истинная сумма долга не превышала 106 тысяч рублей, но имущества хватило только на покрытие только 1/3 претензий [27]. После этого краха А.Д.Малехонов, перешедший в мещанское сословие, отошел от предпринимательской деятельности, поселившись в с. Бебрюхово, где и умер в 1918 г. Кроме того случай А.Д.Малехонова показывает, что старообрядческая купеческая среда отвергала необоснованно рискованное ведение дела и уже не давала возможности вновь начать предпринимательскую деятельность. В этой связи следует заметить, что стиль ведения дела, свойственный А.Д.Малехонову, не был совершенно чужд старообрядческим предпринимателям, о чем свидетельствует пример знаменитого Саввы Ивановича Мамонтова (1841-1918). Он был уроженцем г. Ялutorовск Тобольской губернии и происходил из семьи винного оптовщика, которая в 1849 переехала в Москву. С.И. Мамонтов окончил Петербургский институт корпуса гражданских инженеров и с 1862 г. начал самостоятельную предпринимательскую деятельность, инвестируя капиталы в железнодорожное строительство. По его инициативе и при его активном участии были построены важнейшие стратегические магистрали империи: дорога Ярославль - Архангельск и Донецкая каменноугольная железная дорога, соединявшая Донбасс с Мариупольским портом. Железнодорожное строительство С.И. Мамонтова неизбежно приводило к крупномасштабным инвестициям в машиностроение и металлургию. Он являлся главным акционером не только общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, но и Товарищества Невского механического завода и Общества Восточно-Сибирских чугуноплавильных заводов [28]. Однако для предпринимательской стратегии С.И.Мамонтова было характерно довольно рискованное перемещение капитала между принадлежавшими ему предприятиями, что вызвало в 1899 г. возбуждение уголовного дела по обвинению в растрате им средств Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. На время разбирательства на имущество был наложен арест, а сам С.И.Мамонтов помещен в тюрьму. В конце 1900 г., после выхода на свободу, Мамонтов поселился при своем гончарном заводе «Абрамцево», где и провел последние годы жизни, занимаясь художественной керамикой. Виноность предпринимателя в преднамеренной растрате средств не нашла подтверждения в суде, тем не менее деловая репутация Мамонтова была безвозвратно подорвана, и в 1902 г. его имущество было распродано за долги.

Тем не менее не следует забывать, что в старообрядческих промышленниках способность принимать успешные предпринимательские и инвестиционные решения и добиваться выдающихся успехов в новых отраслях производства была поистине феноменальной. В этой связи следует вспомнить совершенно незаслуженно забытого старообрядческого промышленника Якова Ивановича Шишкина (1872-1914), федосеевца московской Преображенской общины. Он происходил из крестьян Вятской губернии, получил трехклассное начальное образование и, пройдя воинскую службу, поступил рабочим на московский альбуминовый завод. Альбуминовая промышленность в России делала только первые шаги и, конечно, технология переработки крови в удобрение была крайне несовершенна. Я.И.Шишкин видел большие перспективы альбуминовой промышленности и за несколько лет путем самообразования приобрел замечательные познания в химии и механике. При безусловной финансовой поддержке московских федосеевских предпринимателей Я.И.Шишкин реконструировал технологический цикл производства и построил заводы альбуминового удобрения в Москве, Петербурге, Самаре, Туле, Оренбурге, Харькове и Одессе. Объемы и качество производимого заводами Шишкина альбуминового удобрения были таковы, что рынок Российской империи поглощал только 20% продукции, остальные 80% экспортировались в континентальную Европу и Великобританию [29].

Присущее старообрядцам стремление к открытиям совершенно новых областей для инвестиций привело в частности к тому, что в период первой мировой войны в условиях большой потребности в новых средствах передвижения, в 1916 г. Сергей Павлович и Степан Павлович Рябушинские учредили Товарищество Московского автомобильного завода - АМО (ныне - ЗИЛ), для строительства которого была открыта кредитная линия в 70 млн. рублей [30]. В этой связи следует сказать, что Рябушинские стали одними из первых русских предпринимателей, создавших свою банковско-промышленную группу. Уже Павел Михайлович Рябушинский начал заниматься ссудными операциями, кредитую в частности А.К.Алчевского - главу Донецко-Юрьевского металлургического общества и крупнейшего южнорусского углепромышленника [31]. Однако основной сферой его деятельности было прекрасно налаженное текстильное дело. В 1867 г. Павел М. и Василий М. Рябушинские основали один из крупнейших торговых домов «П. и В. братья Рябушинские» и в 1869 г. инвестировали значительные средства в покупку текстильной фабрики недалеко от Вышнего Волочка, Тверская губерния. В 1887 г. предприятие было акционировано в форме «Товарищества мануфактур П.М.Рябушинского с сыновьями» и уставной капитал Товарищества составлял 2 млн. 416 тыс. 656 руб. 18 коп. [32]. Следует заметить, что эффективность производства на мануфактурах Рябушинских была чрезвычайно высока. При 2,3 тыс. рабочих (1890 г.) объем товарной продукции комбината составил в 1894 г. 2 млн. рублей, а в

1899 г. - 3,7 млн. [33], т.е. за 5 лет рост составил 1,85 раза или 37% в год (!). Столь значительный капитал Рябушинских не мог быть полностью поглощен текстильным производством, поэтому и началось кредитование предприятий и банков Алчевского, и размер кредита к 1901 г. составил почти 4 млн. рублей [34].

После самоубийства А.К.Алчевского (1901 г.) Владимир П. и Михаил П. Рябушинские вошли в состав правления Харьковского земельного банка и долги фирме Рябушинских были погашены из средств правительственного кредита, предоставленного Харьковскому земельному банку. В вернувшись из Харькова в Москву, братья Рябушинские в 1902 г. основали банкирский дом для краткосрочного кредита, который в 1912 г. был преобразован в акционерный Московский банк, основной капитал которого составлял 25 млн. рублей [35]. Однако следует заметить, что становление финансовой империи Рябушинских происходило на фоне тяжелых испытаний их текстильного производства. В 1900 г. в результате пожара сильно пострадали ткацкий и прядильный цеха их комбината, тем не менее производство на фабриках вскоре было не только восстановлено, но и радикальным образом модернизировано. Отстроенные заново цеха были оснащены новейшими станками зарубежного производства, за счет постройки ветки от Николаевской железной дороги непосредственно к складам фабрик значительно снизились транспортные расходы, а постройка собственной электростанции и перевод фабрик на электричество привело к заметному снижению себестоимости продукции, что выдвинуло это предприятие Рябушинских в разряд выдающихся. К 1914 г. годовой оборот комбината составлял 8 млн. рублей при капитале в 6,4 млн. рублей и более 4,5 тысяч занятых [36].

Пример успешной адаптации староверия к реалиям динамичных и быстро развивающихся отраслей производства в частности к крупной металлургической промышленности дает горнозаводской Урал. Квалифицированные производственные и административно-технические кадры уральских заводов в значительной степени формировались из старообрядцев. Именно старообрядческая среда выдвинула десятки талантливых новаторов-изобретателей. Достаточно указать для примера на двух механиков Нижне-Тагильских заводов, принадлежавших к беглопоповскому согласию - отца и сына Черепановых, строителей паровых машин и создателей первого русского паровоза [37]. Не следует забывать, что староверие на Урале внесло определяющий вклад в становление и развитие экономики этого региона. Многие заводы построены и обслуживались трудом староверов. Еще в 1736 г. тайный советник В.Н.Татищев сообщал в Петербург следующие сведения о старообрядцах на уральских заводах: «раскольников-де в тех местах умножилось, а наипаче, что на партикулярных заводах Демидовых и Осокиных приказчики едва не все, да и сами промышленники некоторые раскольники, и ежели оных выслать, то, конечно, им заводов

содержать некем, и в заводах Ея Имп. Величества будет не без вреда; ибо там при многих мануфактурах, яко жестяной, почитай все харчами и потребностями торгуют олончане, туляки и керженцы - все раскольники...» [38]. В горнозаводской части Южного Урала – в Миассе, Кыштыме, Каслях и в самом Екатеринбурге издавна существовали крупные и влиятельные старообрядческие общины. Например, в Миассе старообрядческая община берет свое начало со времен строительства медеплавильного завода, на основе которого впоследствии был образован напильный завод. Строительство его проводилось староверами-кержаками, сосланными на Урал из Поволжья [39]. О путях формирования старообрядческой общины на Миасском заводе в летописи Петропавловской церкви г.Миасса (1882 г.) говорится следующее: «Миасский завод еще во времена его первого существования, по народному преданию, был местом...раскола, распространения в Оренбургских горных заводах от выходцев из Пермских заводов Демидова» [40]. Следует заметить, что со стороны Демидовых прослеживалось традиционно благосклонное отношение к старообрядцам и постоянное им покровительство, поскольку Демидовы были прекрасно осведомлены и ценили честность, трудолюбие и устойчивость жизненного уклада староверов. Крупнейший клан уральских купцов и известных меценатов Расторгуевых-Харитоновых также был старообрядческим. Влиятельнейший челябинский купец Иван Чеканов играл ведущую роль как в экономике Челябинска, так и в делах местной старообрядческой общины, даже особняк его располагался недалеко от старообрядческого храма. Очень известен был в Челябинске в конце XIX – начале XX вв. купец Виссарий Лаптев, который много лет управлял биржей при городской Думе, являлся председателем нескольких попечительских советов, товарищем председателя попечительского совета челябинской торговой школы, кавалером ордена святой Анны [41]. Екатеринбургские купцы, в подавляющем большинстве своем старообрядцы, изначально торговали мясом и занимались мыловаренным, кожевенным и салотопленным промыслами, но после открытия в Сибири россыпного золота местное старообрядческое купечество вложило капиталы в прииски, и к 1840-м гг. доходы от этих инвестиций сформировали миллионные состояния екатеринбургских староверов-золотопромышленников, среди которых следует назвать Аникия Резанова и Тита Зотова.

Однако надо иметь в виду, что старообрядцы промышленного Урала успешно обслуживали своей предпринимательской деятельностью не только потребности производств, но и повседневные нужды уральского населения. Например, старообрядческий купец Павел Тарасович Аксеиов, состоявший членом Нижнетагильского благотворительного общества, владел в конце XIX в. магазином при собственном доме на Александровской улице Нижнего Тагила и торговал мануфактурным, шелковым и шерстяным товаром, а также швейными машинами, чаем и сахаром. В 1885 г.

объем годовой торговли его магазина составлял 200 тыс. руб. [42] П. Т. Аксенову принадлежали также винный погреб, где была организована торговля спиртными напитками и торговая лавка при Нижнесалдинском заводе [43]. А купец Никита Мокеевич Гуцин в течение 80-е гг. XIX - 10-е гг. XX вв. владел торговыми лавками на Рыночной площади Нижнего Тагила, а также в селе Мурзинском и в Черноисточинском заводе и торговал в основном бакалейными и мануфактурными товарами [44]. В 80-90-е гг. XIX в. Нижнесалдинском и Нижнетагильском заводах также владел торговыми лавками и торговал тканями купец-старообрядец Федул Семенович Шуров [45]. Еще один тагильский купец-старообрядец Тарас Дерябин упоминается в середине 1860-х гг. как попечитель и староста Свято-Троицкой часовни в Нижнем Тагиле [46].

Традиционной и чрезвычайно доходной сферой старообрядческого предпринимательства была хлебная торговля. На хлеботорговле вырастали целые старообрядческие предпринимательские династии, и среди них в первую очередь следует назвать нижегородских Бутровых, принадлежавших к беглопоповской ветви старообрядчества.

Основателем династии был Петр Егорович Бутров (+1859), удельный крестьянин д.Тоскуйки Семеновского уезда Нижегородской губернии, разбогатевший на строительных подрядах и инвестировавший капитал в хлебную торговлю, продолженную его сыном Александром Петровичем и внуком Николой Александровичем [47]. Наибольшее влияние и слава выпали на долю последнего представителя мужской линии Бутровых – Николая Александровича (1837-1911). И.В.Поздеева охарактеризовала Н.А.Бутрова как «типичного представителя семейного старообрядческого капитала» [48]. Действительно большое хлеботорговое дело Н.А.Бутров начал совместно с отцом в 24 года, когда ими была приобретена у нижегородского предводителя дворянства А.Турчанинова «лесная дача» и водяная мельница на р.Сейма. На новых сейменских мельницах Бутровы сразу же отказались от использования энергии воды и оснастили их паровыми двигателями. Н.А.Бутровым было основано знаменитое «Товарищество паровых механических мельниц Н.А.Бутрова» и все без исключения бутровские мельницы были переведены на паровые двигатели и механическое оборудование, что вызвало чрезвычайно большую потребность в образованных рабочих, готовить которых была призвана открытая Н.А.Бутровым в 1889 г. в д.Попово старообрядческая школа со светской программой [49]. Столь радикальные технические усовершенствования и качественная подготовка кадров привели к очень быстрому росту эффективности производства. Например, на сейменских мельницах было занято 600 работников, в основном старообрядцев из окрестных сел, а общий помол достиг 3 миллионов (!) пудов. Следует сказать, что кроме сейменских мельниц Н.А.Бутров владел мельницами также и в Семеновском уезде, а общая стоимость земельных угодий и лесных дач в Семеновском уезде со-

ставляла 1 млн. рублей, которые он перед смертью завещал Семеновскому земству с условием оказания помощи за счет этой дачи бедствующим крестьянам [50].

С Бугровым были тесно связаны многие старообрядческие предприниматели. Среди них следует указать Льва Алексеевича Малехонова. Он состоял доверенным товариществом механических мельниц Н.А. Бугрова, и имел значительный вес на хлебной бирже. Значительную часть своего капитала Л.А. Малехонов, переехав в 1907 г. из Городца в Москву, инвестировал в антикварный бизнес. На него, как на владельца московской старообрядческой печатни, ряд лет работал известный и титулованный (Городецкий же) художник-книгописец И.Г. Блинов. Очень быстро Малехонов стал одним из крупнейших торговцев антиквариатом в Российской империи: на Нижегородской ярмарке 1916 года он был уже вторым по товарообороту [51].

Взаимная поддержка и кредитование, зачастую не только беспроцентное, но даже безвозмездное сыграло немалую роль в становлении старообрядческих предпринимателей. Общины единоверцев предоставляли возможность способным старообрядцам начинать свое дело в максимально благоприятном инвестиционном климате. Это особенно хорошо видно на примере федосеевской общины, которая дала возможность экономически окрепнуть многим видным предпринимателям, например, Гучковым (Москва), Я.Ф. Шамову (Казань). Вообще следует заметить, что крупнейшие федосеевские общины Москвы и Казани уже в первой трети XIX в. представляли собой хорошо организованные экономические механизмы. Основой благосостояния московской федосеевской общины Преображенского кладбища была текстильная промышленность. К 30-м гг. XIX в. Преображенская община контролировала 32 крупных и 120 мелких фабрик и мануфактур по производству шерстяных, суконных, шелковых и бумажных тканей [52]. Ведущее место среди этих промышленных предприятий принадлежало фабрике Гучковых. Основатель дела Ф. А. Гучков сделал традиционную для старообрядцев и совершенно безошибочную ставку на высочайшее качество своей продукции. До 1812 г. самый известный в Москве магазин модных товаров К.И. Майкова продавал шали и платки Гучкова как французские и спрос на них был столь высок, что торговля происходила по предварительной записи. В 1825 г. управление фабрикой перешло к Ефиму Ф. и Ивану Ф. Гучковым, что сразу же изменило производственную стратегию - они отказались от использования иностранных гарусных материй. На мануфактурной выставке 1829 г. Гучковы представили чисто русские гарусные товары, не уступавшие по качеству иностранным. Показателем чрезвычайно высокого качества изделий фабрики Гучковых является тот факт, что в 1839 г. они получили право ставить на своих изделиях государственный герб России. Важно также отметить, что Е.Ф. Гучков в 1851 г. участвовал на первой Всемирной выставке в Лондоне как эксперт со

стороны русских промышленников и его работа была высоко оценена председателем выставки принцем Альбертом. В 1842 г., когда британский парламент принял биль, разрешавший экспорт машин за границу, Е.Ф.Гучков побывал в торговых и промышленных центрах Западной Европы, где закупил прядильные и чесальные машины на сумму 300 тыс. рублей. По возвращении он учредил первую в России камвольно-прядильную фабрику для выработки пряжи из шерсти украинских овец испанской породы. В 1843 г. годовой оборот фабрики Гучковых составлял 516 тыс.рублей, а к 1853 г. он вырос в 1,35 раза и достиг 700 тыс.рублей, в то же время число рабочих выросло в 1,9 раза (с 960 в 1843 г. до 1850 в 1853 г.) [53]. Прекрасно был налажен сбыт продукции – в Москве (на Кузнецком мосту) и в Петербурге Е.Ф.Гучковым были открыты магазины русских товаров, кроме этого изделия вывозились в балтийские и польские губернии империи, а также в Дунайские княжества, Среднюю Азию и Персию [54]. Столь же быстрый экономический рост при финансовой поддержке федосеевской общины был характерен и для Казанского купца 1 гильдии Якова Филипповича Шамова (1835-1908). Он родился в г.Орлове Вятской губернии в небогатой купеческой семье. В молодости переехал в Казань и поступил приказчиком в фирму казанского купца Христофора Фомина, торговавшего мукой. Брак Я.Ф.Шамова с Агриппиной Христофоровной Фоминой привел к тому, что братья Фомины, игравшие ведущую роль в казанской федосеевской общине, вложили капитал в самостоятельное мукомольное дело Шамова. Им была арендована пятиэтажная мельница на Казанке, годовой оборот которой вскоре достиг 500 тыс. рублей. Его дом на Фуксовской улице Казани использовался под амбары, которые представляли собой оптовые торговые склады и контору одновременно, что было характерно для многих старообрядческих предпринимателей [55]. Расчет с поставщиками и артельщиками проводился сразу по получении товара. Я.Ф.Шамов становится одним из крупнейших хлеботорговцев не только Казани, но всего Поволжья, избирается попечителем казанского христианского общества (федосеевцев). Поддержка казанских староверов (не только федосеевцев, но и представителей других общин) помогла ему стать председателем правления Казанского купеческого банка [56].

Крестьянское старообрядческое предпринимательство, перерастающее в промышленное предпринимательство, представляет собой одну из важнейших частей старообрядческой экономики. Показательным в этом отношении является территория старообрядческих Гуслиц. Так с давних пор называлась юго-восточная часть подмосковного Богородского уезда с прилегающими районами Рязанской и Владимирской губерний по реке Гуслице (территория современного Орехово-Зуевского и Егорьевского, Павлово-Посадского районов Московской области). В Гуслицы уходят корнями многие ведущие и крупнейшие русские фирмы, торговые и банковские дома старообрядцев-поповцев: Осиповых, Расторгуевых, Рахмановых, Рябу-

шинских, Солдатенковых. Гусяками по происхождению были знаменитые петербургские купцы-лесоторговцы, миллионеры и благотворители братья Сергей Григорьевич (1770-1840) и Федул Григорьевич (ок.1764-1848) Громы. Но наибольшая известность, пожалуй, выпала на долю купеческого клана, основателем которого был крепостной крестьянин, а затем ткач на шелковой фабрике в д.Зуево Московской губернии Савва Васильевич Морозов (1770-1860), который открыл собственное производство в 1797 г. и выкупился на волю вместе с семьей в 1820-е гг. [57]. Клан Морозовых был чрезвычайно разветвлен и состоял из четырех линий: прихожане Рогожского кладбища – Тимофеевичи (Никольская мануфактура) и Захаровичи (Богородско-Глуховская мануфактура); Викуловичи – федосеевцы и поморцы (товарищество мануфактуры «Викулы Морозова и сыновей» Товарищество Саввинской мануфактуры); Абрамовичи – сначала старообрядцы-поповцы, затем – единоверцы и окончательно – новообрядцы-никониане (Тверская мануфактура). О прекрасной организации производства на морозовских мануфактурах и о качестве их товаров существует обширная историография, но нам хотелось бы обратить внимание на тот факт, что среди всех морозовских фабрик Богородско-Глуховская мануфактура наиболее активно внедряла технические нововведения и регистрировала патенты. И.С.Морозовой обнаружено два патента, полученных предпринимателями ветви Захаровичей. В 1856 г. почетному гражданину Захару Морозову была выдана привилегия за № 529 на «усовершенствование по выделке бумажного бархата». В тексте привилегии особо оговаривалось главное преимущество заявленного способа – снижение затрат при сохранении качества, свойственного бархату более дорогих сортов. В 1914 году за № 26000 была выдана привилегия «Компании Богородско-Глуховской мануфактуры» на приспособление для крепления ножа к движущемуся шнуру в станке для резки ворса [58].

Город Семенов и Семеновский уезд (знаменитый Керженский край) представлял собой один из крупнейших центров старообрядчества не только Нижегородской губернии, но и всей Российской империи. Одно временно он был центром ложкарного производства и всемирно известной Хохломской росписи. Здесь лежат корни многих славных русских купеческих родов, среди которых выдающееся место занимали упоминавшиеся выше Бугровы и Носовы.

Купеческий клан Носовых происходят от одного прародителя - Гаврилы Носова. Дальнейшее разветвление идет от его сыновей - Павла, Петра, Степана и Михаила. Как и все заволжские старообрядцы-беглопоповцы, семьи потомков Гаврилы Носова были очень многодетны. Так, Павел Гаврилович с женой Авдотьей Митрофановной воспитали девять детей - семь сыновей и две дочери. В 1858 г. П.Г.Носов уже был семеновским купцом третьей гильдии. Его сын, Афанасий, отделился от отца и приобрел усадьбное место недалеко от родительского дома на Кладбищенской улице. К

1874 г. он имел двухэтажный дом, оцененный в 1000 рублей, и капитал в 15000 рублей, и состоял купцом второй гильдии.

Основой благосостояния и экономического процветания Носовых был ложкарный промысел. Следует иметь в виду, что маркетинговая стратегия Носовых основывалась на традиционно сложившихся связях внутренних промыслов и торгов Семеновского уезда в сочетании с таким мощным фактором экономического роста, как Нижегородская ярмарка. Этот механизм функционировал следующим образом. Традиционно по средам в селе Хохлома имел место большой базар, куда съезжалось значительное число крестьян со своим товаром. Однако одного торгового дня было недостаточно для полной реализации товара в Хохломе. Но в соседнем Семенове торговым днем был именно четверг и те, кто не успевал полностью реализовать свой товар в Хохломе в среду, на следующий день везли в Семенов. Значительное место на торгу в Семенове занимали ложкари. Достаточно отметить, что 15 семеновских скупщиков закупали продукцию у 9 тысяч кустарей, еженедельно приобретая по 50000 ложек [59]. После чего весь закупленный в течение года товар в июле свозился на Нижегородскую ярмарку. Афанасий Павлович Носов имел на Нижегородской ярмарке 3 лавки, записанные в Адрес-календаре под номерами 109, 111, 113. Располагались они на Санкт-Петербургской улице, одном из самых выигрышных мест ярмарки. В 1906 г. А.П.Носов и его сын Ф.А.Носов на Нижегородской ярмарке вели уже совместное дело.

Для ложкарного промысла Нижегородская ярмарка имела определяющее значение, так как сюда свозилось ложкарной продукции на сумму до 200 тысяч рублей, именно здесь происходил сбыт подавляющей ее части [60]. После реализации товара, семеновские ложки развозились по всей европейской части России, а через Варшаву - за пределы Российской империи.

Неисчерпаемым источником пополнения рядов старообрядческого предпринимательства в течение XIX- начале XX вв. продолжала оставаться крестьянская среда. Механизм действия крестьянского старообрядческого предпринимательства ярче всего может быть исследован на примерах конкретных сел, волостей и уездов, в частности на примере Цивильского уезда Казанской губернии. Старообрядцы составляли абсолютное большинство населения в с.Можарки и д.Норващ-Кошки, и значительную долю (до 40%) в с.Вутабось. Отдельными группами староверы жили в г.Цивильске и некоторых деревнях уезда. Тем не менее следует заметить, что влияние старообрядцев на экономику уезда в рассматриваемый период невозможно переоценить. Экономические интересы старообрядцев охватывали почти весь Цивильский уезд, в редкую волость не проникал непримчивый старообрядческий крестьянин и мещанин.

Например, в 1890 г. вся мелкая промышленность Архангельско-Янтиковской волости (с доходом менее 1000 рублей в год) принесла своим

владельцам доход в размере 2205 р., доля же старообрядцев составила 1432 р., или 64,94% [61]. В волости были прекрасные почвы, и относительно высокий сбор хлебов predetermined здесь развитие мелкой мукомольной крестьянской промышленности. В мукомольном деле Архангельско-Янтиковской волости староверы прочно занимали весьма значительное место. В 1890 г. из 16 водяных мельниц с общим намолом 4220 пудов на сумму 2115 р. староверами из с.Можарок контролировались 7 мельниц (43,75 %) с общим намолом 2330 пудов (55,21%) и доходом 1160 р. (54,84%), но с учетом 3-х водяных мельниц (напол 260 пудов на сумму 130 р.), контролировавшихся норваш-кошкинскими староверами и мельницы, принадлежавшей маринско-посадскому мещанину Павлу Молькову (160 пудов на сумму 80 р.), староверы безраздельно господствовали в этом виде бизнеса в Архангельско-Янтиковской волости, владея 11 водяными мельницами (68,75%) с намолом 2750 пудов муки (65,17%) на сумму 1370 р. (64,77%) [62].

Кризис и голод начала 1890-х гг. не подорвали позиций старообрядческих предпринимателей в мукомольном бизнесе, и в тех тяжелых условиях они смогли удержать достигнутый уровень, но доходность мельниц из-за прекращения кризиса и удешевления муки снизилась. Из 15 водяных мельниц с общим намолом 31 000 пудов муки на сумму 1665 р. можарские староверы владели 7 (46,67%) мельницами с общим намолом 16800 пудов (54,19%) на сумму 840 р. (50, 45%), норваш-кошкинские – 2 мельницами с намолом 1200 пудов (3,87%) на сумму 60 р. (3,6%), а П.Мольков значительно укрепил позиции - на своей водяной мельнице он размолот 3500 пудов на сумму 175 р., за счет чего в целом старообрядческие предприниматели только незначительно снизили показатели доходности: размолот 21500 пудов муки (69,35%) получили дохода 1075 р. (64,56%) [63]. Следует заметить, что значительное удешевление размолы было связано с появлением в волости 4-х ветряных мельниц, из которых староверы не контролировали ни одной [64]. Не удивительно, что в 1893 г. от всех видов мелкого производства имели в Архангельско-Янтиковской волости дохода 1165 р., что по сравнению с благоприятным по конъюнктуре рынка 1890 г. означало сокращение на 18,65% [65].

С 1890-х гг. можарские староверы начали концентрировать мельницы в своих руках, в результате чего увеличивался и напол и доход. Уже в 1894 г. из 16 водяных мельниц с общим намолом 30700 пудов и доходом на сумму 1517 р. старообрядцы Можарок контролировали 8 мельниц (50%) с общим намолом 17100 пудов (55,7%) и доходом 875 р. (57,67%): крестьяне д.Норваш-Кошек сохранили 2 свои мельницы (напол 1200 пудов, доход – 60 р.), маринский мещанин П.Мольков размолот 3400 пудов, получив 170 р. дохода, таким образом староверы в целом по волости контролировали в 1894 г. 10 водяных мельниц (62,5% от их общего числа) с размолот 21700 пудов муки (70,68%) на сумму 1105 р. (72,84%) [66]. Староверы от всех

видов мелкой промышленности в Янтиковской волости получили в 1894 г. дохода 1185 р. [67], что на 11,65 % больше по сравнению с 1893 г.

Однако в середине 1890-х гг. в связи с благоприятной конъюнктурой и ростом производительности крестьянских хозяйств к мукомольному делу в Цивильском уезде появился значительный интерес мещан Цивильска, Мариинского Посада, Чебоксар и Казани, начинается мельничный строительный бум, особенно в Янтиковской, Старо-Тябердинской и Седелевской волостях. Всего в Цивильском уезде в 1896 г. число мельниц по волостям 1 и 2 станов распределялось следующим образом: Ново-Мамеевская – 12, Седелевская – 23, Хормалинская – 8, Кошелевская – 10, Старо-Тябердинская – 27, Янтиковская – 29, Ново-Ковалинская – 8, Старо-Арабосинская – 10, Яниково-Шокистринская – 13 [68]. Это привело к определенному снижению доли староверов среди владельцев мельниц. По всем указанным волостям старообрядческими были 34 мельницы, что составляло 24,28 % от их общего количества. В отдельных, территориально отдаленных от Можарок волостях, доля подконтрольных старообрядцам мельниц была ниже этого среднего показателя, например, в Яниковской – 3 из 13 (23,07%), Старо-Арабосинской – 1 из 10 (10%), Кошелевской – 1 из 10 (10%), но в таких волостях, как Янтиковская староверы контролировали 27,59 % (8 из 29) мельниц, Ново-Мамеевская – 33,33% (4 из 12), Старо-Тябердинская – 48,15 % (13 из 27 мельниц), Ново-Ковалинская 4 из 8 (50%).

В полной мере все новые тенденции проявились в мельничном бизнесе Архангельско-Янтиковской волости в конце 1890-х гг. В 1898 г. водяных мельниц в волости было 29 с общим намолом 63300 пудов и доходом 5880 р., в то же время можарским крестьянам принадлежало уже 9 мельниц (31,03%) с общим размолом 18600 пудов (23,38%) на сумму 1860 р. (31,63%); норваш-кошкинские крестьяне контролировали 3 мельницы (общий намолом 2800 пудов на сумму 280 р.), П.Мольков размолот 3500 пудов на сумму 350 р., таким образом старообрядцы в целом контролировали по волости 13 мельниц (44,82%) с намолом муки 24900 пудов (39,33%) на сумму 2490 р. (42,94%) [69]. Однако реальные доходы староверов в 1898 г. по сравнению с 1894 г. выросли очень значительно – с 1105 до 2490 р., т.е. в 2,25 раза, а мощность своих мельниц за тот же период они нарастили с 21700 до 24900 пудов, т.е. в 1,15 раза [70]. Всего в 1898 г. старообрядцы получили дохода от всех видов мелкого предпринимательства в волости на сумму 2540 р., что составило 32,15% от всей суммы дохода в этой сфере (7900 р.) [71]. 1899 г. стал одним из самых тяжелых в истории старообрядческого предпринимательства в Архангельско-Янтиковской волости. Резко сократился подвоз зерна на водяные мельницы, и в результате простоя значительных мукомольных мощностей старообрядцы понесли большие убытки. В волости продолжало действовать 29 водяных мельниц, которые размолот 56650 пудов на сумму 7145 р., из них можарцам принадлежало 8 мельниц (намолом 12860 пудов (22,7%) на сумму 1286 р. (17,99%), крестья-

не Норваш-Кошек владели 3 мельницами (размол 2850 пудов (5,03%) на сумму 285 р. (3,98%), в руках П.Молькова по-прежнему находилась одна мельница (3500 пудов (6,17%) на сумму 350 р. (4,89%), то есть всего староверам принадлежало 12 мельниц (41,37%) с общим размолем 19210 пудов муки (33,9%), доход от которых составил 1921 р. (26,88%) [72]. Как видим, по сравнению с 1898 г. доход старообрядцев от мукомольного дела сократился с 2490 до 1921 р., т.е. в 1,29 раза и фактически оказался на уровне середины 1890-х гг. Основной причиной таких резких колебаний было то, что мукомольный бизнес из-за большого количества мельниц и владельцев стал недостаточно управляемым со стороны старообрядческого капитала. Для того, чтобы исправить положение, старообрядцы создали благоприятные условия для привлечения большего числа староверов в мукомольный бизнес, и в 1901 г. в Архангельско-Янтиковской волости уже действовал новый предприниматель – старовер из села Вутабось Егор Петров: в его руках оказалась мельница с размолем 1000 пудов и доходом 100 р.. Всего же в волости из прежних 29 мельниц (намол 45900 пудов, доход – 4590 р.) можарские крестьяне контролировали 9 мельниц (31,03% от их общего числа), получая доход в 1700 р. (37,03%) от намолы 17000 пудов муки; за крестьянами д.Норваш-Кошек осталось 2 мельницы (намол – 1400 пудов (3,05%), доход – 140 р.), у П.Молькова – 2000 пудов на 200 р.; всего под контролем староверов находилось 13 мельниц (44,82% от их общего числа) с размолем 21400 пудов (46,62%) и доходом 2140 р. (46,62%) [73].

В течение 1902 – 1903 гг. происходит снижение объемов размолы зерна на водяных мельницах (в 1902 г. – 42600 пудов, в 1903 г. – 36800 пудов), что привело к снижению доходности (4260 р. в 1902 г. и 3680 в 1903 г.), разорению части арендаторов и сокращению числа мельниц (28 в 1902 г. и 27 в 1903 г.), старообрядцы же, не потеряв ни одной мельницы (13 в 1902 и 1903 гг.), хотя и сократили намол (21100 пудов в 1902 г. и 17300 пудов в 1903 г.) и сократили доходы (2100 р. в 1902 г. и 1730 р.), но за счет исчезновения конкурентов укрепили свои позиции в мукомольном деле: контролировали 46,42% мельниц в 1902 г. и 50% в 1903 г., хотя доля старообрядческих мельниц в общем размоле и доля староверов в общем доходе от мукомольного бизнеса незначительно сократилась с 49,53% (1902 г.) до 47,01% (1903 г.) [74]. Тем не менее доля староверов в доходах от всего мелкого предпринимательства в волости выросла с 32,41% (2440 р. из 7527 в 1902 г.) до 41,32% (2450 р. из 5929 в 1903 г.) [75]. Это произошло вследствие того, что структура старообрядческого предпринимательства была разветвленной, и размол муки на водяных мельницах был основным, но не единственным сектором бизнеса староверов.

Старообрядцы длительное время, вплоть до 1899 г. не вкладывали средств в развитие ветряных мельниц, и эту производственную нишу постепенно стали заполнять староверы д.Норваш-Кошки. В 1900 г. рядом с

родной деревней строит первый старообрядческий ветряк Никита Васильев, через год он размолот 1000 пудов муки и принес дохода 100 р., что составило 4,46% от общего размола и суммы дохода от этого рода предпринимательства [76]. В 1902 г. Н.Васильев довел мощность своего ветряка до 2000 пудов, что принесло дохода 200 р. (7,98% от общего размола и суммы дохода) [77]. А в 1903 г. в Норваши-Кошках было уже 2 ветряных мельницы, которыми владели староверы этой деревни Никита Васильев (размол - 3000 пудов, доход - 300 р.) и Михаил Иванов (размол - 1500 пудов, доход - 150 р.), что составляло 27,77% общего намола и дохода с ветряных мельниц в Янтиковской волости [78]. То есть всего за 3 года существования в этом бизнесе староверы уже контролировали его более, чем на одну четверть.

Староверы были первыми, кто стал использовать в экономике Янтиковской волости в первой половины 1880-х гг. шерстобитные машины и открыл во второй половине этого десятилетия круподерочные заведения. Из 2-х существовавших в 1880-е гг. в волости шерстобитных машин одна принадлежала можарским староверам Петру Прокофьеву и Мартыну Прокофьеву Мольковым. Она начала работу в 1887 г. при мельнице в с.Янтиково и в 1889 г. обработала 10 пудов шерсти, принесла своим владельцам 10 р. дохода, а из 3-х круподерочных заведений два (в том же селе) принадлежали можарским староверам Василию Петрову Борисову (установлено в 1884 г. при мельнице, машина обработала в 1889 г. 35 пудов на сумму 28 р.) и Ефиму Козину (машина установлена в 1887 г. и в 1889 г. обработала 30 пудов на сумму 24 р.) [79], то же состояние бизнеса было и в 1890 г. Как видим, из общего дохода, приносимого этими машинами в 90 р. (в как в 1889, так и в 1890 г.) старообрядцам принадлежали 62 р., то есть 68,88% [80]. Такое положение практически не менялось до середины 1890-х гг., но доходность этого бизнеса постепенно сокращалась. Так, если в 1893 г. шерстобитная машина М.Молькова принесла дохода 30 р., а две старообрядческие круподерки в совокупности 60 р. (57,14% дохода в этом роде деятельности в волости) [81], то в 1894 г. 2 круподерки принесли своим владельцам 55 р. дохода, а шерстобитная машина - 25 р. [82], хотя к старообрядцам крестьяне в целом несли свое сырье на обработку охотнее, о чем свидетельствует растущий процент старообрядческого дохода от данных видов предпринимательства (57,14% в 1893 г. и 57,89% в 1894 г. (круподерки); 55,6% (шерстобойки) в 1894 г.) при неизменном числе машин в волости (3 круподерки и 2 шерстобойки) [83].

В середине 1890-х гг. в волости прекратили свое существование все круподерки при водяных мельницах вследствие непреодолимой конкуренции конных круподерок. Невыгодными стали и шерстобитные машины вследствие целой серии эпизоотий, прокатившихся по Янтиковской волости. В сложившихся условиях Мартын Мольков прекратил этот бизнес, и шерстобитная машина в 1896 г. была переуступлена крестьянину

д.Норваш-Кошек Михаилу Иванову и установлена в деревне Шимкусь, и до 1900 г. это была единственная действующая старообрядческая шерстобойка из 3-х существовавших в волости. В 1898 г. спад в этой сфере предпринимательства прекратился, и М.Иванову удалось обработать на своей машине 500 пудов шерсти и получить дохода 50 р., те же показатели сохранились и в 1899 г. [84]. Исходя из твердо обозначившейся устойчивой тенденции к росту в 1900 г., можарские старoverы возобновляют шерстобойный бизнес в Янтиковской волости – в одно и то же время Петр Мольков возобновляет шерстобойную машину на мельнице в с.Янтикове (обработала 500 пудов), а Мартын Мольков устанавливает ее на мельнице при д.Буяново (700 пудов), вместе с тем сохраняется машина и у М.Иванова в Шимкусях (400 пудов) [85]. Новая ситуация обеспечила старообрядческое доминирование в шерстобойном деле: если в 1899 г. из 3 машин только 1 принадлежала старообрядцу, из 1660 пудов на долю старообрядческого бизнеса пришлось только 500 пудов, и соответственно 30,12% дохода (50 р.), то в 1901 г. из 5 машин старообрядческими были 3, на их долю пришлось 61,53% обработанной шерсти (1600 из 2600 пудов) и полученного дохода (160 р. из 260) [86]. В течение 1902-1903 гг. Петр Мольков неуклонно наращивал мощность своей машины: в 1902 г. – 600 , в 1903 г. – 700 пудов, что приводило к определенному ущербу по отношению к Михаилу Иванову, однако эта напряженность была снята чисто по-старообрядчески – М.Иванову помогли завести собственную ветряную мельницу при д.Норваш-Кошках и в 1903 г. он размолот на ней 1500 пудов муки, получив 150 р. дохода [87], что точно соответствовало его доходу от мельницы в д.Шимкусь [88]. В итоге этих перестановок, в волости в 1903 г. осталось только 3 шерстобойных машины, обработавших 1700 пудов шерсти на сумму дохода 170 р., из них две принадлежали можарским старoverам Мольковым, обработавшим по 700 пудов и получивших дохода по 70 р. [89]. Иными словами, можарские старoverы к 1904 г. совершенно подмыли под себя этот бизнес в Архангельско-Янтиковской волости, контролируя 82,35% его оборота.

Необычайно сильны были позиции старoverов в мукомольном деле Старо-Тябердинской волости. Согласно данным по Старо-Тябердинской волости за 1905 г. из общего числа мельниц в 46 штук старообрядцы контролировали 13, т.е.28,%. Причем эти мельницы были самыми мощными – с размолот 30, 25, 20 тысяч пудов, а самая маломощная старообрядческая мельница размалывала 3000 пудов [90]. Крупнейшими старообрядческими предпринимателями в 1905 г. были: Евграф Андреевич Полячихин (доход – 600 р./год), Петр Цапин и Максим Кузьмич Цапин (по 500 р./год), Федор Иванович и Гаврила Иванович Кутовы (по 400 р./год), Марья Бударина и Ефим Иванович Котырев (по 300 р./год), Тимофей Антонович Рассказчиков, Мария Васильевна Кутова (по 160 р./год), Андреян Ананьевич Цапин (150 р./год) и Ефим Григорьевич Баданов (60 р./год) [91]. К 1909 г. можар-

ские староверы еще более упрочили свои позиции в мукомольном деле: количество мельниц в волости не увеличилось, а даже несколько сократилось (45 штук), но можарские предприниматели контролировали уже 18 мельниц [92], т.е. 40% от их общего числа. Кроме того, в самих Можарках старообрядцы владели двумя калачными (владельцы - Алексей Шибалов и Кондрат Белков) и тремя красильными заведениями (владельцы - Федор Степанович и Егор Степанович Зубовы, а также Петр Лавров) [93].

Успешная инвестиционная и предпринимательская стратегия староверов неотъемлемой своей частью имела широкую и, в значительной мере, конфессионально индифферентную благотворительность. Следует иметь в виду, что ко времени прихода в 1917 г. Грядущего Хама, о котором еще в 1906 г. предупреждал Д.С.Мережковский («воцарившийся раб и есть хам» [94]), старообрядцы сделали для русского общества и культуры, пожалуй, больше других этнических и конфессиональных групп. Уникальные собрания древних рукописей, икон, старопечатных книг и картины русских и европейских живописцев (А.И.Хлудова, Е.Е.Егорова, И.Н.Царского, Д.П.Боткина, К.Т.Солдатенкова, П.М. и С.М.Третьяковых, М.П. и Н.П.Рябушинских) являются жемчужинами музеев и галерей во всем мире. Старообрядцами созданы знаменитые театры - частная опера Зиминных, которая по популярности соперничала с императорской, и МХАТ К.С.Алексеева (Станиславского). Из семей московских староверов вышли такие знаменитые ученые, как С.А.Коновалов, профессор Кембриджского университета, академик Б.А.Рыбаков, академик С.В.Бахрушин. Все без исключения промышленники-старообрядцы строили больницы, богадельни, приюты, бесплатные квартиры, учебные заведения. Всем этим наследием российское общество пользуется до сих пор и не желает вспоминать, что это создано интеллектом, трудом и на средства старообрядцев.

В заключение следует сказать, что предпринимательская деятельность староверов является важнейшей составной частью экономической жизни Российской империи. Она характеризовалась чрезвычайной активностью и успешностью, охватывая как традиционные сферы приложения старообрядческого капитала, так и новейшие и перспективные направления развития экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Давыдов Н.В. Москва. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX столетия // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия. - М., 1989. - С.28.
2. См., напр.: Богатырев П.И.Московская старина // Московская старина: воспоминания москвичей прошлого столетия. - М., 1989. - С. 120.
3. Богданов В. Старообрядческое купечество // Слово Церкви. - 2000. - Май. - С.19.
4. Даты рождения и смерти С.М.Шибалева в разных изданиях противоречивы. С.Г.Вургафт и И.А.Ушаков указывают 1825-1883 (Старообрядчество. - М., 1996. -

С.312), но А.В.Стадников, не указывая даты рождения, приводит дату смерти – 1888 (Стадников А.В. Список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX – начало XX в.) // Мир старообрядчества. История и современность / Отв. Ред. И.В.Поздеева. – М., 1999. – Вып. 5. – С.375). Установление точных дат рождения и смерти С.М.Шибалева нуждается в дополнительном исследовании.

5. Старообрядчество. – М., 1996. – С.312.

6. Тимирязев Д.А. Статистический атлас главных отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России. – СПб., 1870. – Вып. 1. – С.9.

7. ЦИАМ.Ф.450.Оп.8.Д.552.Л.3; Д.554.Л.2.

8. Рябушинский В.Купечество московское // Рябушинский В. Старообрядчество и русское религиозное чувство. – Москва; Иерусалим: Мосты, 1994. – С.142-143.

9. См.: ЦИАМ.Ф.450. оп.8. Д.552.

10. Рябушинский В.П. Указ.соч. – С.142.

А.Б.Арсеньев (Нови Сад, Югославия) и В.В.Нехотин (Москва) убедительно доказали, что традиционные даты рождения и смерти (1865-1946) Д.В.Сироткина, воспроизводимые многократно в разных изданиях, не соответствуют действительности, так как по материалам обнаруженных в Белграде актов гражданского состояния, датой рождения Д.В.Сироткина является 1864 г., а датой смерти – 13 июля 1953 г. См.: Арсеньев А.Б., Нехотин В.В.Новое о Д.В.Сироткине // Духовные ответы. – 1999. - №11. – С. 87-88, 93, 94 (фото).

12. Ефимкин А.П. Дмитрий Васильевич Сироткин // Старообрядец. – 1999. - № 12. – С.2.

13. См.: Защитник старой веры // Старообрядец. – 1999. - № 14. – С.10.

14. Селезнев Ф.А. Сироткин Дмитрий Васильевич: предприниматель, общественный деятель// <http://www.hist.nnov.ru:8102/persons/Sirotkin.html>. - 3К. - 28.05.1999.

15. Ефимкин А.П. Дмитрий Васильевич Сироткин // Старообрядец. – 1999. - № 12. – С.2.

16. Там же. – С.2.

17. Казаев И. Городской голова, меценат, предприниматель // Нижегородский предприниматель. – 1997. - № 1. – С.22-23. Электронная версия: http://www.nnov.ru/np/97_1/str22_23.htm. - 10К. - 08.06.2001.

18. Старообрядцы-поповы в Нижнем и его окрестностях // Старообрядец. – 1996. - № 1(2). – С. 11. В этом очерке не верно указывается грузоподъемность танка в 10 тыс. тонн.

19. ГАРФ. Ф.6991.Оп.4.Д.8.Л.163-164. Текст письма опубликован: Арсеньев А.Б., Нехотин В.В. Новое о Д.В.Сироткине //Духовные ответы. – 1999. - № 11. – С.89, 90.

20.Казаев И. Городской голова, меценат, предприниматель//Нижегородский предприниматель. – 1997. - № 1. – С.22-23.

21. См., например: Богданов В. Старообрядческое купечество // Слово Церкви. – 2000. – Май. – С.20.

22.Казаев И. Городской голова, меценат, предприниматель//Нижегородский предприниматель. – 1997. - № 1. – С.22-23; а также: Защитник старой веры // Старообрядец. – 1999. - № 14. – С.10.

23.Казаев И. Городской голова, меценат, предприниматель//Нижегородский предприниматель. – 1997. - № 1. – С.23.

24. Горячев А.Я., Горячев В.А. Городецкие книжники //Духовные ответы. – 2000. - № 13. – С.37.

25. Нестеров И.В. Городецкие купцы Малехоновы – книготорговцы и коллекционеры // Нижегородский предприниматель. – 1998. - № 2. – С.22.

26. Рябушинский В.П. Указ.соч. – С.142.

27. Нестеров И.В. Городецкие купцы Малехоновы – книготорговцы и коллекционеры // Нижегородский предприниматель. – 1998. – №2. – С.22.
28. Савва Иванович Мамонтов // http://www.sozvezdie.ru/his_mamt.htm.
29. См.: Поздеева И.В. Указ.соч. – С.15; Подробнее см.: Церковь. – 1916. – №11. С.243 и далее.
30. Богданов В. Старообрядческое купечество // Слово Церкви. – 2000. – Май. – С.20; Стадников А.В. список купеческих старообрядческих фамилий Москвы (XIX – начало XX в.)// Мир старообрядчества. История и современность. – М., 1999. – Вып. 5. – С.367-368; Ефремов И. Староверы шли в новые русские // <http://www.rusk.ru/Press/Sv/01/10/srn5.htm>.
31. Рябушинский В.П. Указ. соч. – С.149-150.
32. Петров Ю.А. Павел Павлович Рябушинский // Исторические силуэты. – М. 1991. – С.107; Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья XVIII-XX вв. – Новосибирск, 1994. – С. 12; Стадников А.В. Указ.соч. – С.367.
33. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья XVIII-XX вв. – Новосибирск, 1994. – С. 12.
34. Петров Ю.А. Павел Павлович Рябушинский // Исторические силуэты. – М. 1991. – С.111.
35. В.П.Рябушинский. Указ.соч. – С.150; Богданов В. Старообрядческое купечество // Слово Церкви. – 2000. – Май. – С.20; Стадников А.В. Указ.соч. – С.367.
36. См.: Петров Ю.А. Указ.соч. – С.111; Иоксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность накануне мировой войны. – М., 1915. – Вып.1. – С.173-179.
37. Традиции и быт старообрядцев Урала // <http://heritage.cunnet.net/ojdbelief/?nch=4&npr=8#Met1>.
38. См.: Никольский Н.М. История русской церкви. – М., 1985. – С.240-241.
39. Люди, вопреки гонениям и преследованиям, сохранившие чистоту веры, традиции и обычай, достойны уважения: Беседа О.Беляковой с Л.Звездиным, генеральным директором ЗАО «Делсот»//Собеседник православных христиан. – Миасс, 1996. – № 1. – С.7.
40. Цит. по: Миасское старообрядчество // Собеседник православных христиан. – Миасс, 1996. – № 1. – С.8.
41. О них см., напр.: Столбиков В. Древнеправославная традиция // Вечерний Челябинск. – 1999, 25 октября. Электронная версия: <http://www.or.ru/prensa/def.asp?path=21&id=885> - 14К.
42. ГАПО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 199. Л. 2.
43. ГАПО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 132. Л.1.
44. ГАПО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 199. Л. 14.
45. ГАПО. Ф. 111. Оп. 2. Д. 199. Л. 70.
46. Православный собеседник Казанской духовной академии. – 1866. – Январь. – С.19; Ноябрь. – С.198.
47. Старообрядчество. – М., 1996. – С.58.
48. Поздеева И.В. Личность и община в истории русского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. – М., 1999. – Вып. 5. – С.15.
49. Седов А. Старообрядческая школа // Старообрядец. – 1996. – Декабрь. – С.10.
50. Пинский В. Благотворители былые...// Старообрядец. – 1995. – Декабрь. – С.4,5.
51. Нестеров И.В. Городецкие купцы Малехоновы – книготорговцы и коллекционеры // Нижегородский предприниматель. – 1998. – № 2. – С.22.
52. См.: Рындзюнский П.Г. Старообрядческая организация в условиях промышленного капитализма // Вопросы истории религии и атеизма. – 1950. – № 1. – С.206-207.

53. См.: Рындинский П.Г. Старобрядческая организация в условиях промышленного капитализма // Вопросы истории религии и атеизма. – 1950. – №1. – С.212.
54. См.: Гавлин М. Городской голова из рода Гучковых // Московская промышленная газета: <http://www.mpg.ru/index.php?partID=7&ID=571>.
55. См., например, об амбарах Рябушинских: Рябушинский В.П. Указ.соч. – С.145.
56. Попечитель // Старобрядец. – 1998. – № 10. – С.14; См. также: Яков Филиппович Шапов // <http://kazadmin.narod.ru/history/shamov.html>.
57. Старобрядчество. – М., 1996. – С.176.
58. Морозова И.С.. Привилегии в текстильной промышленности России // Морозовские чтения. 1995: http://bp.org.ru/cgi_bin/mc01.pl?08.
59. Сахарова И. Семеновские купцы-старобрядцы Носовы // Нижегородский предприниматель. – 1998. – № 2. – С.23.
60. Там же. – С.23.
61. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.900.Л.23об-24, 54об-56.
62. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.900.Л.54об-56.Расчет автора.
63. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.990.Л.2об-4.Расчет автора.
64. Там же.Л.2об-4.
65. Там же. Л.2об – 5.
66. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1027.Л.4об-5об.
67. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1027.Л.4об-7.
68. ЦГА ЧР.Ф.79.Оп.1.Д.177.Л.19об-61об.
69. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1130.Л.38об-40.
70. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1130.Л.38об-43.
71. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1027.Л.4об-5об; Д.1130.Л.38об-40.
72. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1185.Л.38об-41.
73. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1218.Л.65об-67.
74. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1266.Л.27об-29; Д.1238.Л.33об-34.
75. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1266.Л.27об-32; Д.1238.Л.33об-38.
76. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1218.Л.68об-69.
77. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1266.Л.31-31об.
78. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.35об –38.
79. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.863.Л.21 б об-21в.
80. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.863.Л.21 б об-21в; Д.900.Л.23об-24.
81. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1027.Л.6об-7.
82. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.990.Л.4об-5.
83. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1027.Л.6об-7;Д.990.Л.4об-5.
84. Там же.Д.1130.Л.42об-43; Д.1185.Л.43об-44.
85. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1218.Л.68об-69.
86. ЦГА ЧР.Ф.53.Оп.1.Д.1185.Л.43об-44; Д.1218.Л.68об-69.
87. Там же. Д.1266.Л.31-32; Д.1238.Л.33об-34, 35об-38.
88. Там же.Д.1218.Л.67об-68.
89. Там же.Д.1238.Л.35об-38.
90. ЦГА ЧР.Ф.374.Оп.1.Д.24.Л.62 – 67.
91. Там же.Ф.374.Оп.1.Д.24.Л.62-67.
92. Там же.Ф.374.Оп.1.Д.76.Л.84-84об.
93. ЦГА ЧР.Ф.374.Оп.1.Д.24.Л.67.
94. Мережковский Д.С. Грядущий Хам //Мережковский Д. Большая Россия. – Л., 1991. – С.42-43.

СОДЕРЖАНИЕ

Гончаренко Л.Н., Кутырева М. А.	ВОЗМОЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ В КОНСЕРВАТИВНОМ РЕФОРМАТОРСТВЕ КОНЦА XIX ВЕКА (РОЛЬ А. Д. ПАЗУХИНА В РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЯТИИ ЗАКОНА О ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКАХ 1889 Г.).....	3
Алексеев Б.Л.	СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО - ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОФСОЮЗОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	23
Алексеев Б.Л.	I-Й СЪЕЗД ПРОФСОЮЗОВ ЧУВАШИИ.....	37
Алексеев Б.Л., Щербаков А.В.	СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И СИСТЕМА ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ.....	43
Алексеев Б.Л., Афанасенков В.В., Ямолдин Г.А.	О РАБОТЕ ПРОФСОЮЗОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА.....	54
Андреева А.А.	К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ ДВОРЯНСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	64
Андреев В.В.	РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ФЕДЕРАЛИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	67
Буторов А.Е.	РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ.....	74
Волков П.Н.	ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ПОЛЬШЕ (1944-1948 ГГ.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	78
Григорьев Е.М., Зеленева Ю.А.	Г. А. ФЁДОРОВ-ДАВИДОВ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ.....	83
Ендирякова Н.Г., Ендиряков В.А.	* БОЛГАРСКИЙ ДЕМОКРАТ Л. КАРАВЕЛОВ О РОЛИ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ.....	88
Ендирякова Н.Г.	ИСТОРИЯ БОЛГАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ ЛЮБЕНА КАРАВЕЛОВА.....	92

Иванова Т.В.	ПОДГОТОВКА КАДРОВ АПК – ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	103
Иванова Т.В.	ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	107
Касимова Д.Г.	ВКЛАД ЭКСПЕДИЦИИ 1929 Г. В ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР.....	110
Колесова Е.В.	АРХИМАНДРИТ ГУРИЙ (А.И. СТЕПАНОВ. 1880-1938): ИЗ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ В РОССИИ.....	113
Комлев И.Г.	ВКЛАД БОЛГАРСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИИ И МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ БОЛГАР ЛЮ ИССЛЕДОВАНИЯМ 1960-1990 ГГ./.....	117
Краснова Л.А.	НАУЧНЫЕ ГИПОТЕЗЫ В ОБУЧЕНИИ ШОЛЬНИКОВ.....	136
Кулбахтин Н.М., Кулбахтин И.Н.	ТУКТАМЫШ ИЖБУЛАТОВ — ЗАЩИТНИК СОСЛОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ БАШКИР В XVIII В.....	149
Кульшарипов М.М.	А.З. ВАЛИДИ И РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ.....	155
Максимов С.С.	ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКЗОГЕННОГО РЕЛЬЕФОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	159
Немцева Т.В.	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЧУВАШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ.....	168
Сидорова Л.О., Тафеев Г.И.	ПРАВЯЩАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ (ПРИМЕР КЛАССИФИКАЦИИ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ).....	182
Сухова Е.В.	ТЕКСТИЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЧУВАШИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	188
Тафеев Г.И.	ГЕНЕЗИС БОЛГАРО-СУВАРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	195
Тафеев Г.И., Буторов А.Е., Черноглазова Н.Г.	ПАРТИИ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ.....	204
Тимофеев Вал.В.	ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ-СТАРООБРЯДЦЕВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	213

Тимофеев Вал.В. Кожина Т.Н.	СТАРООБРЯДЦЫ В КИТАЕ В 30-60-Е ГГ. XX В.....	236
Тюмерова И.Б.	ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В РАБОТАХ ВЕДУЩИХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ...	251
Тюряхин И.Н.	О ПОЗИЦИИ МЕГАЛОПОЛЯ ВО ВРЕМЯ ЛАМИЙСКОЙ ВОЙНЫ.....	258
Филиппова Л. И.	РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ ПЕРВОЙ ЧУВАШСКОЙ ГАЗЕТЫ «ХЫПАР».....	260
Харитоновна С.Б.	ПЕРЕПИСИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЧУВАШИИ XX ВЕКА: К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ.....	267
Щербаков А.В.	ПРОФСОЮЗЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	274
Щербаков А.В.	СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	283
Ялуткин В.И.	НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	295
Янгузин Р.З.	МУХАМЕТСАЛИМ УМЕТБАЕВ КАК ЭТНОГРАФ.....	305
Гончаренко Л.Н.	РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Е.П.БАРИНОВОЙ «ВЛАСТЬ И ПОМЕСТНОЕ ДВОРЯНСТВО РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА».....	310
Тимофеев Вас.В.	РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И АГРАРНОГО СЕКТОРА В ЧУВАШИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	314

Научное издание

**РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор
Геннадий Ильич Тафеев

Подписано в печать 27. 12. 2002. Формат 60х84/16.

Бумага писчая. Печать оперативная.

Усл. печ. л. 20,1. Тираж 50 экз. Заказ № 802

Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Чувашского государственного педагогического
университета им. И.Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38